

Новые страсти вокруг столпа

КОНФЛИКТ

Намедни поутру в приемной департамента городского хозяйства Ярославля первый заместитель директора, начальник управления благоустройства Андрей Мамонтов и наш корреспондент, стоя друг против друга, обменялись дипломатическими любезностями.

Следуя нормам профессиональной этики, журналист заблаговременно оповестил своего собеседника о прицельном интересе газеты к назначенному на тот день в его кабинете совещанию по восстановлению на бульваре Мира «Демидовского столба» (так он именуется в официальных документах, через «б»).

Не станем гадать, что так насторожило Андрея Евгеньевича, – воинственно ли вздыбленный ершик на голове журналиста или что-то совсем другое, только выслушав его, хозяин кабинета столь же вежливо развернул гостя на 180 градусов – дескать, совещание рабочее, обсуждаются лишь «некоторые детали проекта», прессу не приглашаем.

Между тем «Страсти вокруг столпа», описанные «Северным краем» в заметках под таким заглавием (номер за 7 июля), давно бушуют не только в муниципалитете, но и на ближних подступах к стройплощадке. Упрямых, хотя и немногочисленных сторонников идеи строить столп попроще и подешевле, скажем, высотой не двадцать, а пять метров или по примеру наших предков вовсе не давать на него бюджетных средств, урезонить удалось прямо в стенах муниципалитета. Смета воссоздания памятника в 18 миллионов рублей (без благоустройства) после горячей отповеди мэра скептикам была принята большинством голосов.

Но как быть с приверженцами простых решений сложных проблем из числа самих исполнителей проекта, предполагаем, неведомо пока и самому заказчику. Оставим без комментариев разговоры о том, что конкурс на генпроект высотная строительно-реставрационная фирма ООО «Вершина» выиграла, не имея конкурентов. Но весь начальный период стройки на бульваре Мира, а это без малого целый год, проходит в обстановке, приближенной к боевой.

Упомянем лишь некоторые, как выразился первый замдиректора департамента городского хозяйства, «детали проекта». Весной градостроительный совет утвердил проект воссоздания памятника «Демидовский столб», предложенный заслуженным работником культуры РФ, членом Союза дизайнеров России Львом Кожевниковым. Право защищать свою интеллектуальную собственность, вплоть до суда, получил он просто по факту выполнения и утверждения проекта. А вот договор о правах и обязанностях авторского надзора заказчик заключить с Кожевниковым как-то не торопится. Поводы сказать свое веское авторское слово у Льва Петровича не раз появлялись еще до утверждения задания на разработку проекта установки памятника, то есть до появления рабочих документов.

Немалых нервов стоило ему доказать генпроектировщику, что, к примеру, речь идет вовсе не о реставрации, в том числе и по причине отсутствия первоисточников – подлинных чертежей на возведение столпа, открытого в 1829 году. Заниматься придется новым строительством, воссозданием памятника с нуля в пропорциях сооружения, полностью разрушенного столетие спустя.

После месяца дебатов именно это – «новое строительство» черным по белому и было записано в тексте июльского задания, согласованно-

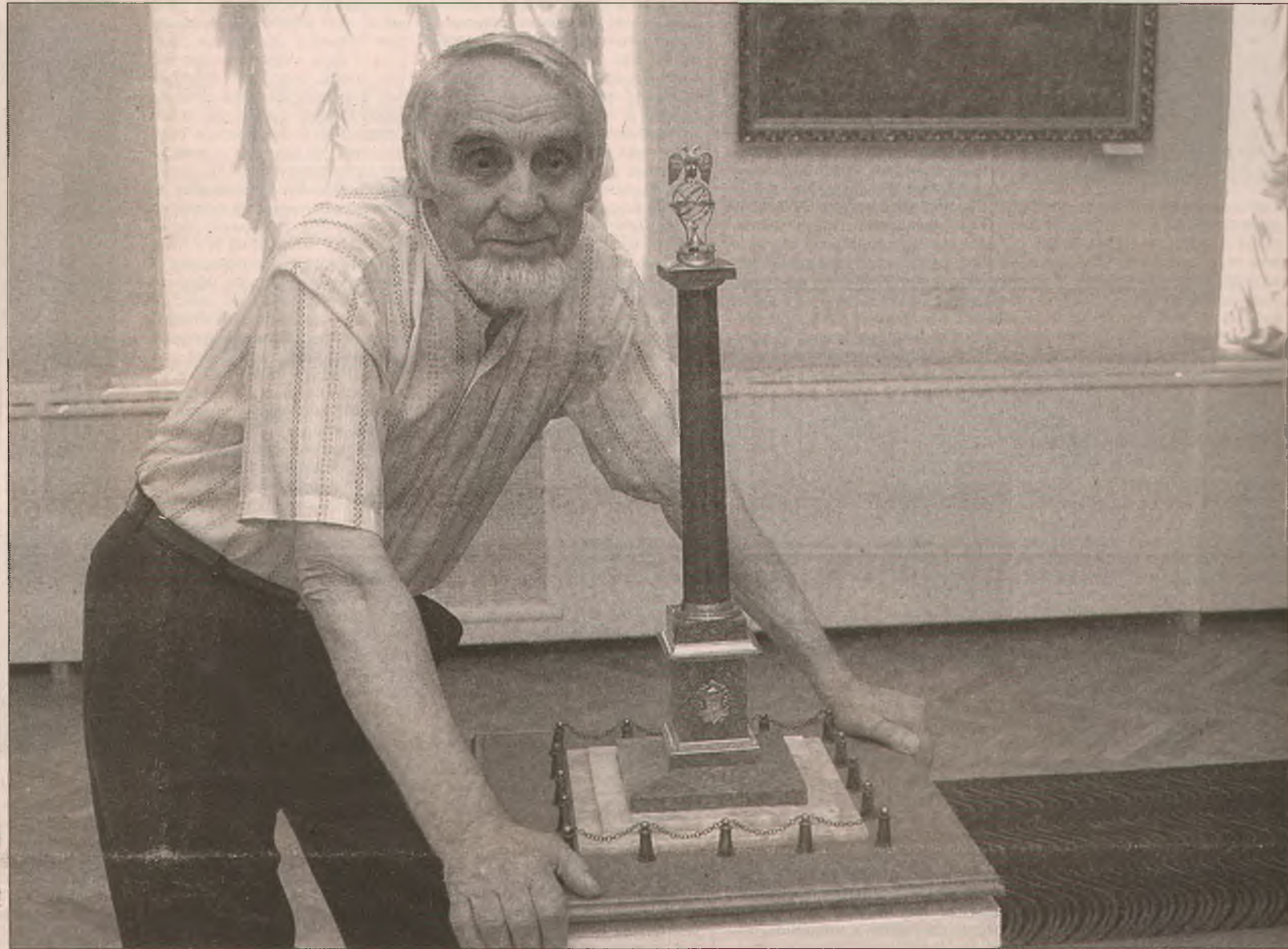

Фото Анны ЛУКИНОЙ.

го всеми партнерами. Отдельными строками определили объем работ генпроектировщику – ОАО «Ярпромстройпроект» и персонально работающему с ним на договорных началах архитектору-реставратору Л. П. Кожевникову.

Объем работы – это подготовка документации общего композиционного решения памятника, включая эскизы всей колонны в масштабе, ее скульптурных элементов – литья, раскладку гранитных плит постамента, цветовой решение колонны. Напрасно искал бы Лев Петрович в том документе упоминание о себе как об авторе проекта. Предписанное однако же выполнил он «от и до». Тем не менее уже во второй половине июля дирекция «Вершины» отправляет заказчику похожее на сердитую жалобу послание со словами «срочно требуются рабочие чертежи».

Не на шутку обескураженные подобным требованием проектировщика пробовали было объяснить партнерам: мы же свою часть задания выполнили, по сданным нами чертежам уже можно работать. А если чего не хватает – давайте заключать новый договор.

В популярном изложении то, что называется «авторским надзором», выглядит в нашем сюжете так. Автор проекта – между прочим, закончивший Строгановку по специальности «художественная

обработка металла» – говорит генпроектировщику: ствол колонны согласны отлить тутаевские колокольных дел мастера. Ее навершие с российским гербом и декоративной сферой берет на себя ярославское отделение Союза дизайнеров. У нас есть свои партнеры! – отвечает генпроектировщик, ничтоже сумняшеся загоняя проблему в тупик.

Или: гранитный постамент, – продолжает стоять на своем автор проекта, – соберем из слэбов толщиной в три сантиметра; технология, как вы понимаете, на всех стадиях сверхтонкая, но есть фирма, и опять же в Ярославле, которая берет слэбы поставить. Сделаем из кусков! – отвечает партнер, у которого обо всем есть свое мнение, – и гранит будет не красный, как вы предлагаете, а серый.

Сядем и мирно договоримся – предлагает беспоконный и, как всякий художник, очень эмоциональный автор. Его не слышат. Ну а последнее «секретное» совещание в кабинете Мамонтова проходило даже и без Льва Петровича. Выяснилось, приболел. Уважительная причина. На голых-то эмоциях без валидола долго не продержаться.

На самой стройплощадке встретил нас трубный баритон начальника участка ООО «Вершина» Сергея Михайловича Баскова.

– Закрыто!

Автору этих строк на сей раз ничего иного не оставалось, как дерзко идти на прорыв. Уяснив, кто перед ним, Сергей Михайлович с преамбулой «разговаривать не уполномочен» сразу же ушел в глухую оборону. Неснятый старый асфальт у нас под ногами говорил сам за себя. Но чтобы ни у кого из посторонних не оставалось превратного впечатления, что единственный объект, сооруженный генпроектировщиком за все лето, – это забор вокруг площадки, наш неприступный собеседник все же ввел нас в курс дела. Дескать, видели траншею вокруг площадки? Предстоит перенос в обход будущего столпа сетей связи, чем пока что и занимаемся.

Показал нам начальник участка и новенький щит с полным названием памятника, датами его сдачи и гибели, контактными телефонами заказчика и генпроектировщика – мол, поставим на рамку на видном месте, чтобы не возникало лишних вопросов, кто памятник заказал и кто его строит.

Вот это хорошо, вовремя. Тех самых «лишних вопросов», как мы видели, накопилось даже больше, чем много.

Юлиан НАДЕЖДИН.